

Управляющий Мо поспешил вперёд, чтобы поддержать Чу Фэнцина. Услышав имя Цзи Юйцзиня, в его глазах появился след тревоги:

— Хозяин в Восточном дворе. Императорские лекари уже прибыли.

Управляющий Мо уже знал, кто такой Чу Фэнцин на самом деле, но его хозяин не возражал, так что и он как слуга, конечно, не возражал.

Чу Фэнцин уже собирался уйти, как только Лао Мо закончил говорить, но, сделав шаг, его ноги подкосились, и он едва не рухнул на землю. В каком жалком состоянии он был. Только тогда он понял, что забыл позвать экипаж.

Управляющий Мо хотел помочь Чу Фэнцину дойти, но тот оттолкнул его:

— Ничего, я могу идти сам.

Он пытался идти ровнее, но его шаги совсем не замедлялись. Когда он добрался до восточного двора и толкнул дверь, его взгляду предстали тазы с кровью, и вся комната пропахла ею.

Чу Фэнцин слегка опешил, и его лицо, на котором изначально был хоть какой-то цвет, снова мгновенно побледнело.

Он медленно прошёл вперёд. Цзи Юйцзинь лежал на кровати с закрытыми глазами, он был без сознания. Простыни были испачканы кровью. Его губы побледнели от чрезмерной потери крови, а брови были нахмурены от боли.

Кулаки Чу Фэнцина сжались, костяшки побелели с тихим скрежещущим звуком. Заставляя себя унять эмоции, он напомнил себе, что должен сохранять спокойствие, особенно сейчас.

Он шагнул вперёд, чтобы осмотреть рану. Один из императорских лекарей прижимал рану марлей. Марля была пропитана кровью, и руки лекаря, окрашенные алым, выделялись поразительно.

Императорские лекари опешили, увидев его. Все они видели Чу Фэнцина в женской одежде, поэтому были несколько удивлены, когда мужчина, выглядевший точно так же, как «Госпожа», подошёл. Однако они быстро поняли, что это, должно быть, брат-близнец «Госпожи» — Чу Фэнцин.

С Цзи Юйцзинем всё было в порядке, вот только кровотечение из раны не останавливалось, и он потерял сознание от чрезмерной потери крови.

Если медицинские навыки «Госпожи» уже настолько замечательны, то способности её учителя

должны быть ещё более выдающимися. Когда Чу Фэнцин использовал личность Чу Иньинь, он однажды сказал, что его медицинским навыкам научил его старший брат.

Несколько обеспокоенных императорских лекарей, казалось, нашли свою опору и один за другим посмотрели на него. Чу Фэнцин поджал губы, его выражение медленно успокоилось, и он подошёл к тазу сбоку, чтобы тщательно вымыть руки, прежде чем вернуться.

Он сказал императорскому лекарю, прижимавшему марлю:

— Я сделаю это.

Императорский лекарь уступил ему своё место.

Он приподнял марлю, и кровь на ней была липкой как паста. Рана на его поясе была такой глубокой и широкой, что у него слегка перехватило дыхание.

Чтобы найти акупунктурную точку для остановки кровотечения, он попросил Управляющего Мо продезинфицировать его серебряные иглы по методу, использованному в прошлый раз.

После этого ему оставалось только найти точку и вставить иглы.

Обычно он был известен своим самообладанием, но на этот раз рука, державшая серебряную иглу, едва заметно дрожала. Прежний Цзи Юйцзинь был для него незначительным незнакомцем, поэтому он, естественно, не боялся.

Но теперь кое-что изменилось, настолько, что он даже не осмеливается вставить иглу.

Нос Чу Фэнцина покрылся потом. Если бы была хоть какая-то ошибка, Цзи Юйцзинь не смог бы продержаться. Очевидно, он всегда мог вставить точно...

Он стиснул зубы, крепче сжал серебряную иглу и наконец отпустил, подняв взгляд на Императорского лекаря Ли, стоявшего рядом, и сказал:

— Вы сделайте это.

Человек, лежавший там, был не каким-то незначительным лицом, а тем, кем он восхищался и кого любил. Он не мог быть таким сильным и не мог быть таким сосредоточенным.

Как только он увидел его, его разум полностью отвлёкся.

Императорский лекарь Ли посмотрел на него с удивлением. Каждый владел разными частями

тела. Хотя он и знал, как использовать серебряные иглы, он не знал, как остановить кровотечение. Императорское медицинское управление обслуживало королевский дворец и семьи влиятельных лиц, поэтому не было искусно в наружных травмах и каждый раз затруднялось с чего начать.

Дыхание Чу Фэнцина всё ещё было немного учащённым. Он изо всех сил старался дышать ровно:

— Я буду указывать на точки, а вы вставляйте иглы.

Императорский лекарь Ли тогда расслабился и взял иглы из его рук. Он проткнул несколько точек, и кровотечение заметно остановилось.

Все присутствующие вздохнули с облегчением после остановки кровотечения.

Чу Фэнцин с облегчением выдохнул и достал из аптечки инструмент для наложения швов. Рана была зазубренной и рваной, и было маловероятно, что она заживёт сама по себе.

Цзи Юйцзинь был без сознания в этот момент, и один из императорских лекарей предложил зашить его напрямую, но Чу Фэнцин не согласился. Он боялся, что Цзи Юйцзинь почувствует боль. Он смотрел на нахмуренные брови Цзи Юйцзиня и совсем не хотел, чтобы тот испытывал хоть какую-то боль.

В прошлый раз Чу Фэнцин использовал своё последнее лекарство от астмы, чтобы дать Цзи Юйцзиню облегчить боль, но на этот раз ему не нужно было этого делать. Он специально приготовил флакон Мафэй Сань в аптечке только что.

Он растворил цветы Мафэй Сань в воде, собираясь заставить его выпить прямо, но жидкость всё время проливалась из уголков его рта, и полмиски смеси было потрачено впустую.

Когда все были в растерянности, Чу Фэнцин поднял миску и сделал глоток, затем наклонился, накрыв его губы, использовал язык, чтобы осторожно разжать губы собеседника, и передал лекарство ему.

Внезапно в комнате можно было услышать, как падает иголка.

Рты этих пожилых императорских лекарей с белыми бородами были достаточно велики, чтобы вместить яблоко. Один за другим они отворачивались, боясь стать свидетелями ещё одной шокирующей сцены.

В своих сердцах они успокаивали себя, что человеческая жизнь была на кону, человеческая жизнь была на кону, и он должен был быть благоразумным в это время. Любовь врача Чу была безгранична, и он был достоин их подражания.

Да, именно так.

Когда Чу Фэнцин снова поднял взгляд, он вытер оставшиеся капли на губах рукой, совсем не заботясь о взглядах других людей. Он так отличался от прежнего Чу Фэнцина, который всегда придерживался пути и поведения благородного мужа.

Кажется, всё изменилось, но также кажется, что ничего не изменилось.

Цин Няо и Чу Фэнцин вернулись вместе. Он и Лао Мо были единственными присутствующими, кто не выглядел особенно удивлённым, в конце концов, они знали подноготную.

Цин Няо стоял у двери с мечом, его выражение было таким мрачным, что из него можно было выжать воду. Меч изначально был направлен на него, но Цзи Юйцзинь заслонил его собой. В этой работе получать лёгкие ранения — обычное дело. Лишь несколько дней в году тело чувствует себя хорошо, воистину как будто держишь голову на поясе, беспомощно и устало.

Цзи Юйцзинь — эксперт в боевых искусствах, поэтому он один из тех, кто получает меньше всего травм в управлении, но каждый раз, когда он ранен, это всегда серьёзно.

Его хозяин спасал его много раз, и он обязан хозяину многими жизнями. Он боится, что никогда не сможет отплатить своему хозяину в этой жизни.

Лао Мо ходил взад-вперёд обеспокоенно, но не осмеливался подойти и спросить, боясь помешать им, и его руки были крепко сжаты.

Чу Фэнцин рассчитал время и дождался, пока лекарство подействует, прежде чем начать накладывать швы.

Императорские лекари снова собрались вокруг. Чу Фэнцин научил их этому странному методу наложения швов в прошлый раз, но они никогда не практиковали его на человеческом теле. В конце концов, люди, которым они служили, были либо богатыми, либо знатными, и они не стали бы этого делать, если бы не были абсолютно уверены.

После того как швы были наложены, чистые руки Чу Фэнцина были покрыты кровью, а его лоб был пропитан потом. Он наклонился ближе и мог слышать сердцебиение Цзи Юйцзиня — всё ещё такое сильное.

Всё ещё хорошо.

Императорские лекари в комнате были немного сбиты с толку, увидев его действия. Какую болезнь можно обнаружить, слушая сердцебиение? Как и ожидалось, его медицинские навыки были обширны и глубоки. Это было их ограниченное знание. Они обязательно попросят совета в будущем.

Вымыв руки, Чу Фэнцин снова проверил пульс Цзи Юйцзиня, а затем выписал рецепт на основе состояния пульса, и это был лишь самый простой шаг.

По-настоящему трудная часть пришла позже. После ухода императорских лекарей Чу Фэнцин оставался рядом с Цзи Юйцзинем, не отходя. Лао Мо принёс ему еду и попросил Чу Фэнцина отдохнуть немного после еды, но тот отказался.

Он когда-то лечил одну старую женщину, и всё, казалось, было в порядке после приёма лекарства. Её сын оставался рядом с ней днём и ночью три дня подряд. Видя, что её цвет лица стал лучше, а пульс стал сильнее, сын подумал приготовить немного рисовой каши для матери, чтобы она могла поесть, когда проснётся.

Так случилось, что дома не было риса, а рынок был недалеко от дома, поэтому он вышел с деньгами. Отойдя всего на несколько шагов, он вернулся и обнаружил, что его мать уже скончалась. Он пробыл там три дня и три ночи, но так и не увидел её в последний раз. Это было сожалением на всю жизнь.

Чу Фэнцин тоже боялся, хотя и не настолько серьёзно.

Ночью у Цзи Юйцзиня поднялся сильный жар. Чу Фэнцин менял воду в тазу снова и снова. Спустя ночь температуру Цзи Юйцзиня едва удалось сбить. Однако астма Чу Фэнцина почти обострилась, и ему пришлось принять несколько пилюль, чтобы подавить её.

Цзи Юйцзинь не просыпался несколько дней. Его рана воспалялась снова и снова, а пульс был таким слабым, что его невозможно было обнаружить.

Все были в крайней панике. Ли Юй и некоторые друзья Цзи Юйцзиня пришли навестить его, что встревожило императора. Императорские лекари продолжали качать головами, и даже в поместье Цзи уже начали готовиться к его похоронам.

Только Чу Фэнцин оставался спокоен как всегда. Он испробовал все методы, которые только мог придумать. Он почти разорвал все древние книги и медицинские тексты в клочья. Его лицо было бледным как у мертвеца.

В ту ночь, когда Чу Фэнцин был на пределе своих возможностей, он тихо лежал рядом с Цзи Юйцзинем, его глаза были чрезвычайно спокойны. Он запаниковал только тогда, когда делалась акупунктура, но позже успокоился. Только когда его разум был предельно ясен, он мог точно использовать лекарства и диагностировать болезнь.

Он закрыл свои воспалённые глаза. Что он будет делать, если Цзи Юйцзинь умрёт...

Внезапно человек рядом с ним пошевелился, и тело Чу Фэнцина мгновенно застыло. Он даже заподозрил, что это была его иллюзия.

В этот момент Цзи Юйцзинь снова пошевелился, его ресницы слегка дрогнули. Чу Фэнцин поджал губы, его взгляд был прикован к нему.

Наконец, когда утреннее солнце засияло через окно, Цзи Юйцзинь мягко открыл глаза, и утреннее солнце окрасило всю комнату в оранжевый цвет.

Цзи Юйцзинь нахмурился и покачал головой, казалось, всё ещё немного не придя в себя. Пока боль в поясе не активировала его нервы, его разум медленно прояснился. Он ахнул с шипением, но его взгляд упал на Чу Фэнцина, лежавшего рядом с ним.

Он открыл рот, но его горло было таким саднящим и хриплым, что он не мог издать ни звука. Через некоторое время он наконец выдал звук:

— Циньэр, почему ты здесь?

Чу Фэнцин так долго подавлял свои эмоции, но из-за его голоса всё его спокойствие рухнуло. Эмоции последних нескольких дней внезапно нахлынули, заставляя его глаза покраснеть. Возможно, сам момент оставил его уязвимым, или, возможно, присутствие человека перед ним. Печаль, изнеможение и отчаяние того дня нахлынули на него, вскоре поглотив его целиком.

Он стиснул зубы, его выражение было слегка холодным, но его взгляд не отрывался от него.

Цзи Юйцзинь встретил его взгляд и слегка опешил. Что... случилось?

Он взгляделся в глаза Чу Фэнцина и, видя, что тот несчастлив, изогнул губы и шутливо сказал:

— Ты жалеешь меня, потому что я ранен?

Он протянул руку и коснулся его ресниц:

— Посмотри на свои глаза, они все красные. Ты плакал тайком?

Чу Фэнцин ничего не сказал, но лишь немного отступил, чтобы избежать прикосновения Цзи Юйцзиня, с оттенком чувства в глазах.

Когда никто не ответил, в комнате воцарилась тишина.

Кадык Цзи Юйцзиня скользнул, и он почувствовал сухость во рту. Обычно он, вероятно, получил бы холодный приём от Чу Фэнцина, если бы говорил так, но что случилось сегодня?

Ни слов, ни закатывания глаз, ни даже единого отрицания...

Значит... это означает, что Чу Фэнцин согласен с тем, что он сказал?

Он жалеет его?!

У автора есть что сказать:

Пёс Цзи не стал бы притворяться больным. Цзи Юйцзинь искренне любил Фэнцина. У Фэнцина была астма, поэтому он никогда бы не использовал этот метод, чтобы заставить его волноваться. Да, именно так, Пёс Цзи был очень хорошим...

Кроме того, этот роман в основном о чувствах, и все сюжеты служат чувствам и главному герою, поэтому были написаны только необходимые сюжеты о дворе, а остальное не будет разрабатываться.

<http://bllate.org/book/17231/1631864>